

Чем ожесточённее шла война, тем выгоднее это было для них. Противник действовал без оглядки, и ситуация становилась всё более запутанной.

Для Вэй Яня этот бой был крайне опасен.

Чэнь Цзыму закрыл глаза, в его голове боролись два голоса, но в конце концов эмоции взяли верх. Он схватил за руку уже повернувшегося к выходу мужчину и спокойно предупредил:

— Генерал, открытое оружие легко избежать, но скрытые стрелы трудно предугадать. Будьте осторожны, защищаясь от врага, и особенно берегитесь предательства своих же.

Едва он закончил говорить, как Вэй Янь крепко сжал его тонкое запястье:

— Что ты знаешь?

— Я ничего не знаю. Если вы мне доверяете, будьте осторожны. Если не доверяете, то после битвы можете судить меня или наказывать, — Цзыму готов принять всё.

— Ты...

— Генерал, пора выступать.

Снаружи раздался спокойный голос Люй Ишуя, прервавший их разговор. Вэй Янь глубоко посмотрел на мужчину перед собой, но в его взгляде, кроме скрытой тревоги, не было ничего.

— Я вернусь невредимым.

Наконец Вэй Янь отпустил его руку, увидев явный красный след на белом запястье, и, бросив короткое «Прости», не оглядываясь, вышел из палатки.

Чэнь Цзыму не последовал за ним. Он остался стоять на месте, в этот момент ему уже было всё равно, как Вэй Янь отнесётся к нему после битвы. Он лишь надеялся, что генерал действительно запомнит его слова и будет осторожен.

С точки зрения долга, Вэй Янь был верен Жаньину, многие годы добросовестно охраняя границы, но внутренние распри принесли ему беды, которые он не заслужил.

С личной же стороны, Вэй Янь, несмотря на давление, оставил его в своей палатке. Чэнь Цзыму не мог раскрыть свою истинную личность, раз за разом используя доверие генерала и... его чувства, чтобы избежать вопросов. Теперь он просто не мог больше смотреть, как тот оказывается в опасности, и оставаться в стороне.

Сон сморил Чэнь Цзыму, но он подошёл к столу, оставил записку у изголовья кровати и, не раздеваясь, лёг спать.

Когда эта битва закончится, он надеялся, что его помощь не понадобится, но должен был быть готов, чтобы в случае крайней необходимости внести свой вклад в защиту армии Жаньина.

Когда Вэй Янь во главе армии Чжэньбэй отправился в поход, солдаты Цанчуаня всё ещё спали. Чтобы подготовиться к утренней битве, они даже раньше обычного легли отдыхать.

Ситуация была очень похожа на первую ночную атаку Цанчуаня, только теперь стороны поменялись местами.

Когда армия Жаньина подошла к границе, Цанчуань лишь через наблюдательную вышку заметил движение и начал спешно готовиться к бою. Возглавлял войска давно не появлявшийся Хэлянь Чуньфэн. На нём была чёрная броня, его лицо было холодным, а за его спиной развевался огромный флаг Цанчуаня с иероглифом «Фэн».

— Генерал Вэй действительно мудр и храбр, как и говорили.

— Армия Цанчуаня также отреагировала быстрее, чем я ожидал.

С этими словами Вэй Янь поднял длинный меч и, под гром барабанов, первым поскакал вперёд.

Красные и чёрные войска быстро сошлись в бою.

Армия Чжэньбэй использовала наступательное построение «клином». В центре находился отряд из трёх частей под личным командованием Вэй Яня, Ли Ту и Люй Ишуй возглавляли левый фланг, а двое других генералов — правый. Фланги охватывали врага, создавая клещи.

Возможно, из-за того, что Хэлянь Чуньфэн, первый принц Цанчуаня, впервые за долгое время лично возглавил войска, боевой дух армии Цанчуаня был высоким, и бой быстро зашёл в тупик.

Примерно через час обе армии сильно устали, и Вэй Янь решительно отдал приказ изменить построение на «построение крюком». Фланги изогнулись назад, защищая фланги и тыл армии, а также лучников, чтобы предотвратить обход врага.

Бой продолжался ещё около получаса, и подготовленная армия Чжэньбэй начала проявлять преимущество, но потери с обеих сторон были огромными, и ситуация была очень похожа на первую битву.

Война между двумя странами длилась не один день, и каждая из сторон уже одерживала победы, но перед такими огромными потерями небольшое преимущество не могло сыграть решающей роли.

Взвесив всё, Вэй Янь не стал затягивать бой и, когда ситуация была слегка в их пользу, решительно отдал приказ отступить, чтобы вернуться в лагерь, отдохнуть и подготовиться к следующей схватке.

Хэлянь Чуньфэн понимал, что этот бой был равносителен поражению. Потери армии Цанчуаня были огромны, и он не приказал преследовать врага. Оба генерала одинаково оценивали ситуацию в войне и не хотели продолжать кровопролитие.

Но перемены произошли, когда армия Чжэньбэй начала отступать согласно приказу.

Ли Ту, отражая атаки врага, тянул поводья, чтобы отвести лошадь назад. Рядом с ним был Люй Ишуй, который был назначен командовать левым флангом кавалерии. В темноте видимость была плохой, и когда две стрелы из отряда лучников армии Чжэньбэй полетели в его сторону, Люй Ишуй первым заметил их.

Но стрелы были уже слишком близко. Люй Ишуй наклонился и рубанул одну из них мечом, но понимал, что поднять руку для второй уже не успеет.

Почти одновременно с ударом меча по стреле, он с силой оттолкнулся левой ногой от стремена и бросился вперёд, в последний момент своим телом закрыв Ли Ту от стрелы, летящей прямо в его жизненно важные органы.

— Ищуй!

Когда Ли Ту закончил с врагом перед собой и обернулся, он мог только смотреть, как Люй Ищуй падает позади него. Стрела вошла в его правое плечо, и кровь сразу же залила доспехи.

Ли Ту, спешившись, едва мог стоять. Он присел, чтобы поднять Люй Ищуя, но тот отстранился:

— Не трогай меня... стрела... отравлена.

После долгого боя, как главный командир кавалерии, Ли Ту убил сотни врагов, и на его руках было множество ран. Потеря крови сделала Люй Ищуя холодным, рана не только болела, но и вызывала невыносимый зуд, но он всё ещё сохранял сознание, чтобы предупредить Ли Ту, чтобы тот тоже не отравился.

Едва услышав эти слова, глаза Ли Ту налились кровью, он, игнорируя предупреждение, воспользовался слабостью Люй Ищуя, чтобы поднять его и посадить на лошадь.

Вокруг них уже быстро собрались кавалеристы, защищая их. Стрелявший сзади был схвачен другими офицерами. Ли Ту не обращал на это внимания, держа Люй Ищуя в руках, он поскакал обратно в лагерь армии Чжэньбэй.

Одной рукой он держал поводья, другой обнимал Люй Ищуя, его эмоции были на пределе, и он кусал губу, чтобы сохранить рассудок. Сейчас всё остальное было лишним, главное — как можно быстрее доставить Люй Ищуя на лечение.

Вэй Янь находился далеко от них и узнал о происшествии на левом фланге почти одновременно с Хэлянь Чуньфэном. Он инстинктивно посмотрел на Хэлянь Чуньфэна и в пламени битвы первым заметил мимолётное удивление в его глазах.

Они стояли далеко друг от друга, и Вэй Янь громко спросил:

— Генерал Хэлянь, похоже, вы тоже удивлены.

К тому времени Хэлянь Чуньфэн уже восстановил своё обычное безразличие:

— Генерал Вэй, в войне нет места честности. Как вам мой подарок?

Его слова звучали двусмысленно, и Вэй Янь не стал отвечать на провокацию. Он приказал солдатам отступить с ранеными, а сам остался прикрывать отход.

Когда они вернулись в лагерь, рассвет ещё не наступил. Вэй Янь даже не успел снять окровавленную одежду, спешился и сразу направился в медицинскую палатку. Внутри он был далёк от спокойствия, которое показывал Хэлянь Чуньфэну, и теперь его переполняло чувство вины.

Он знал, что в армии есть предатель. И письмо Вэй Линя, и предупреждение Чэнь Цзыму перед выступлением заставили его мысленно подготовиться к этой ночной битве. Он даже намеренно упомянул на собрании командиров, что знает о существовании предателя, чтобы заставить их действовать.

Но он никак не ожидал, что в итоге они нападут не на него, а на Ли Ту.

Сейчас он не мог спокойно анализировать их мотивы, понимая, что всё это произошло из-за его собственной небрежности. Если бы он предупредил их раньше, если бы не пытался

хитростью вывести предателя на свет...

Вэй Янь сжал кулаки, ногти впивались в ладони. Он глубоко вздохнул, открыл занавес главной медицинской палатки, где было полно раненых. Все были настолько заняты, что не обращали внимания на формальности, и он, не обращая внимания, направился к Чжао Ляньцзи.

Немного сюжета~ На самом деле я больше люблю писать о чувствах, такие интриги и расчёты даются мне с трудом.

<http://bllate.org/book/17724/1656779>